

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРУПЦИЯ И НАУЧНЫЙ ПЛАГИАТ
(БОРЬБА ЭЛИТ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ)*

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

В статье рассматривается проблема фальсификации и плагиата, захлестнувшие в последнее время мировое научное и политическое сообщество. На конкретных примерах РФ и ЕС, показано как власть и общественность реагируют на подобные случаи и как они с ними борются. Приводятся примеры разоблачения европейских политиков, раскрываются подробности разоблачения немецкого министра обороны Карла Теодора цу Гутенберга.

Ключевые слова: фальсификация, плагиат, коррупция, национальная безопасность, элита, чиновничество, политики, ученые, схоластика, системный кризис

POLITICAL CORRUPTION AND SCIENTIFIC PLAGIARISM
(THE ELITE STRUGGLE AGAINST FALSIFICATION)

Karabushchenko Pavel L., doctor of Philosophy, professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Lebedeva Irena V., Sc.D. (sociology), docent

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: irenalebedeva@mail.ru

The article considers the falsification and plagiarism problem, which overflowed recently scientific and political community. On concrete examples of the Russian Federation and EU the authors show how the power and the public react to similar cases and how they struggle with them. The article gives examples of the European politicians' exposure are reveals the details of exposure of German Minister of Defence Karl Theodor zu Gutenberg.

Keywords: falsification, plagiarism, corruption, national safety, elite, officials, politicians, scientific, scholasticism, system crisis

Современный мир охвачен так называемой новой «модой», модой выражением недоверия к деятелям науки. Газеты и журналы наперебой сообщают о новых случаях плагиата в докторских диссертациях и даже есть серия популярных книг, посвященных данной тематике. Авторы этих бестселлеров дают интервью, их фразы ста-

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

новятся крылатыми. Книги посвящены как теме плагиата в сфере науки в целом, так и отдельным, особо выдающимся случаям. В 2012 г. фонд Фридриха Эберта провел научную конференцию под названием «Случаи плагиата в науке. Как можно обеспечить качество в ВУЗах?» («Plagiatsfälle in der Wissenschaft. Wie lässt sie Qualitätssicherung an Hochschulen verbessern?»).

Первой, масштабной и довольно значимой работой в деле борьбы с плагиатом стала книга, изданная Фолькером Рибле в 2010 г. во Франкфурте на Майне «Плагиат в сфере науки. О неспособности системы» («Das Wissenschaftsplagiat. Vom Versagen eines Systems»).[18] Автор рассказывает о многочисленных случаях плагиата в сфере науки и сокрушается, что случаи научной нечестности в среде ученых умалчиваются, а история о плагиате профессора университета им. Гумбольдта Ханса-Петера Швинтовски является лишь единичным случаем, ставшим достоянием общественности (хотя нам также хорошо известна история Акселя Вирта из технического университета Дармштадт). Фолькер Рибле избегает общих фраз в своих разоблачениях и называет конкретные имена, ВУЗы и издательства.

Однако своего апогея «охота на ведьм» достигла в 2011 г. в Германии, когда в плагиате был уличен ныне уже бывший министр обороны Карл Теодор фон Гуттенберг. Поскольку в случае с Гуттенбергом речь идет об интеллектуальной нечестности не только ученого, но и политика, событие вызвало резонанс в немецком обществе и как следствие уже в 2011 г. вышли в свет не только публикации в научных журналах, но и три монографии, посвященные исключительно случаю Гуттенберга. Самый молодой и многообещающий министр Германии, любимец электората, он завоевал доверие народа благодаря умению называть вещи своими именами. Тем сильнее было падение с пьедестала, поскольку он был не просто политиком: в стране уже начал формироваться культ Гуттенберга. Поскольку Гуттенберг был крупным политиком, история с плагиатом затронула не только его частную репутацию и навредила его карьере ученого и политика. Но также и поставила под угрозу и сомнение взаимоотношения науки и политики. Случай Гуттенберга стал именем нарицательным, и теперь упоминая о плагиате в докторских диссертациях политиков, принято говорить «Гуттенберг и компания», а самого Гуттенберга в народе саркастично называют «Гуглберг». Вслед за официальным обвинением в плагиате, предъявленном Гуттенбергу 18 февраля 2011 г., университет Гейдельберга признает недействительной ученую степень Сильваны Кох-Мерин (май 2011), что вынудило ее отказаться от должности заместителя президента Европарламента. Сразу же вслед за фрау Кох-Мерин жертвами «охоты на ведьм» стали Йорго Хацимаркакис – немецкий политик и член Европарламента от свободной демократической партии, министр культуры Нижней Саксонии – Бернд Альтусманн. В феврале 2013 г., министр образования и исследований Аннете Шаван покинула свой пост в связи с лишением ее ученой степени Дюссельдорфским университетом.

Похоже, что уличение в плагиате Гуттенберга произошло случайно. Никто не имел конкретной цели навредить карьере политика: во всем виноват случай и типично немецкое желание докопаться до истины и правдолюбие. История разоблачения Гуттенберга описана в подробностях Роландом Пройссом и Таньевом Шульцом в книге «Случай Гуттенберга. Скандал и его последствия для политики и общества» («Guttenbergs Fall. Der Skandal und seine Folgen für Politik und Gesellschaft») [12], вышедшей в свет в конце 2011 г. Информацию о деталях и предыстории разоблачения авторы знают из первоисточников, получив ее в результате интервью с профессором Бременского университета, доктором Фишером-Лескано. Изначально был лишь интерес профессора к диссертации Гуттенберга, защитившего ее в 2007 г. в университете города Байройт. Тема диссертации: «Конституция и конституционный договор. Этапы развития конституции в США и ЕС» [12, с. 12]. Вышеназванная тема относится к области интересов профессора, кроме того издательство Дункер и Гумблот, опубликовавшее диссертацию Гуттенберга, высылает Фишеру-Лескано бесплатный экземпляр, ожидая в последствии получить его отзыв на книгу. Именно в это время Фишер-

Лескано предлагает студентам семинар на тему «Конституции за пределами национального государства» и, по мнению профессора, диссертация Гуттенберга соответствует вышеназванной тематике. Более того, профессор планирует включить диссертацию в список литературы, обязательный для прочтения для участия в семинаре. В связи с этим, профессор решил сам прочитать диссертацию, чтобы в дальнейшем развернуть дискуссии со студентами [12, с. 16].

С самого начала Фишер-Лескано заметил, что на протяжении работы стиль меняется и отсутствует общая идея. Сначала профессору не приходила мысль о плагиате, поскольку он подумал, что политик сформировал текст диссертации из своих собственных выступлений, сделанных в разные периоды. Однако позже выяснилось, что из текста объемом четыреста семьдесят пять страниц более половины не принадлежит автору [12, с. 13].

Что стало мотивом интеллектуального мошенничества знаменитого политика? На этот вопрос отвечает Джованни ди Лоренцо в книге «Пока провал. Как Карл-Теодор цу Гуттенберг видит свое падение и свое будущее» («Vorerst gescheitert. Wie Karl-Theodor zu Guttenberg seinen Fall und seine Zukunft sieht»), [19] основанной на интервью с бывшим политиком. Книга вышла в свет в конце 2011 г., поскольку сам Гуттенберг внезапно захотел сам высказаться о сложившейся ситуации. По его словам: «...мне задавали много вопросов относительно случившегося с моей диссертацией и поэтому, я думаю, что пришло время ответить на эти вопросы, пока мои воспоминания еще свежи...» [19, с. 11]. Случившееся с ним бывший министр комментирует следующим образом: «Прежде всего возникает вопрос: как кто-либо, чья политическая деятельность так высоко оценивается окружающими, может дойти до такой невероятной глупости как докторская диссертация» и далее он добавляет «...вне сомнения это самая большая ошибка моей жизни и я искренне, от всего сердца сожалею об этом» [19, с. 12].

Пытаясь объяснить свое поведение, Гуттенберг говорит: «Я изначально совершил ошибку, работая как над своими, так и над чужими текстами на одних и тех же носителях» [19, с. 14]. Сохраняя чужие тексты, Гуттенберг планировал переработать их позже, но в связи с загруженностью на работе сложилось так, что в написании диссертации были перерывы и это привело к тому, что он забыл какие тексты были уже переработаны, а какие нет. Именно это, по словам обвиняемого, привело к ошибкам цитирования. В любом случае, не смотря на чистосердечное раскаяние и объяснения, Гуттенберг своей ошибкой нанес ущерб не только своей политической карьере, но так же спровоцировал «охоту на ведьм», которая продолжается в Европе и по сей день.

* * *

Это в Европе. А как обстоят дела у нас, в России? В России тоже коллективно борются с коррупцией, плагиатом и фальсификацией. Но борются своеобразно, по-русски. В чем заключается русский стиль борьбы с этими общественными недугами? Прежде всего тем, что проект этой борьбы в очередной раз спускается российскому обществу сверху, а само общество к этой инициативе власти оказывается в который раз совершенно равнодушным. Поэтому эта борьба идет по бюрократическим циркулярам, т.е. формально, выборочно и не затрагивая системные основы. Но самое главное российские власти демонстрируют «цивилизованной Европе» то, что и они также успешно борются с тем, с чем и сама Европа, т.е. «мы на равных», «мы вместе», «мы такие же». Но до полной идентичности пока ещё далеко, ибо характер борьбы совершенно иной.

В 2000-е гг. власти России озаботились проблемой «правильности» национальной истории. Их смущало вариативность и отсутствие «идеологического» единства в освещении важных исторических событий. На фоне участвовавших случаев откровенных фальсификаций со стороны бывших Союзных республик, это внутренне разногласие выглядело как скрытая угроза национальной безопасности страны [3]. Именно для решения этой проблемы в мае 2009 г. Президент России Д.А. Медведев подписал

указ о создании Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории во вред интересам России. Членами этой комиссии (которую возглавил руководитель президентской администрации Сергей Нарышкин) были назначены 25 чиновника и всего лишь 3 профессиональных историка. «Глава комиссии обещал «не политизировать историю», хотя комиссию немедленно обвинили именно в этих намерениях. В частности, бывший Президент СССР М.С. Горбачев выразил опасение, что комиссия будет заниматься фальсификацией прошлого» [8].

Комиссия заявила, что именно школьные и вузовские учебники по истории играют ключевую роль «в наших попытках противодействовать введению фальсифицированных версий истории» [11]. Аналитиками признается, что хотя в современной России нет единой книги для школ по отечественной истории¹, все же наиболее распространенным изложением истории XX в. сегодня считаются именно учебники под редакцией А.А. Данилова и А.В. Филиппова,² поскольку учебники именно этих авторов пользуются особой благосклонностью руководства Министерства образования РФ и президентской администрации, которые откровенно отдают им предпочтение перед другими. Кое-кто (А. Миллер) называют этих авторов «служанками исторической политики».³ Эти «придворные учебники» единственное, что есть в идеологическом арсенале современного Кремля для учителей с «правильным пониманием» прошлого.

Помимо борьбы с фальсификацией истории вскоре началась и кампания по борьбе с фальсификацией внутри уже самой исторической науки. Причем под критику и разоблачения попали и кое-кто из вчерашних участников проектов по созданию национального учебника по истории России (профессор МПГУ А.А. Данилов).

С другой стороны, борьба с плагиатом (а она в основном ведется силами чиновников!) может привести к «охоте на ведьм» в научной среде, к усилению схоластики. Борьбу с плагиатом начала не научная элита, а политическая. В этом и заключается особенность (плановость) этой процедуры. Но она же порождает и подозрение в том, что политическая элита может таким образом сводить какие-то «личные» счета с научной. Подозрения усиливаются, когда мы вспомним, кто стал первой жертвой этой чистки научных рядов. Историки! Почему? Не потому ли что не справились с поставленной перед ними властью задачей – создать патриотические учебники национальной истории! Если это предположение верно, то второй жертвой должна стать российская политическая наука, которая не смогла выполнить другой важный заказ правительства – создание единой перспективной политической идеологии. Всё это напоминает «охоту на ведьм», возвращением в новое Средневековье. Но если в Европе с этой схоластикой борется гражданское общество, то в России эту борьбу как всегда имитирует само чиновничество, которое, кстати, тоже имеют ученые степени и звания. Именно там научный плагиат – позор для политической карьеры и угроза

¹ В 2009 г. президент России Д.А. Медведев выразил неудовлетворение тем, что в разных учебниках по-разному представлены исторические события, а освещения истории новых государств, которые возникли на постсоветском пространстве, в частности, государств Балтии и Украины. «Нельзя, переписывать историю «в угоду тем или иным государствам, которые сейчас находятся в стадии развития, формируют свою национальную идентичность» [6].

² См.: История России. 1900–1945 гг. Книга для учителя / науч. ред. А.А. Данилов и А.В. Филиппов. М.: Просвещение, 2009. – 447 с.; Филиппов А.В. Новейшая история России. 1945 – 2006 гг. Книга для учителя. М.: Просвещение, 2007. – 449 с.; История России. 1900 – 1945 гг. Учебник. 11 кл. / под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. М.: Просвещение, 2009. – 448с.; История России. 1945 – 2008. Учебник для 11 кл. / Под редакцией А.А. Данилова, А.И. Уткина, А.В. Филиппова (2-е изд.). М.: Просвещение, 2008. – 362 с.

³ «Историческая политика» – это попытки определенной элитной группы, используя подконтрольные ей административные и финансовые ресурсы, «навязать единственно правильную, с ее точки зрения, трактовку истории и черпать из этого преимущества для внутривнутриполитической и внешнеполитической борьбы» [7].

для науки. В России же это очередная акция властей, которая будет продолжаться до тех пор, пока не коснется VIP-«ученых» от высокой политики¹.

Плагиат в политике – угроза национальной безопасности. Плагиат (в том числе ложные учебники и липовые ученые степени)² свидетельствует о нарастании в научной среде схоластических тенденций; о превращении системы образования и науки в сферу оказания услуг (в том числе и подобного криминального характера). Кто виноват в этой ситуации? Ученые? На наш взгляд виновных необходимо искать среди тех чиновников-ученых, которые упорно внедряли в наше сознание идею о том, что образование и наука это сфера оказания услуг. Кто создал рынок таких сомнительных услуг, тот и должен нести за них ответственность. А создавали эту систему все 20 лет невинных и противоречивых реформ системы высшего образования и науки.

Схоластика – вот что является главной угрозой для современной науки. Плагиат и фальсификация – это всего лишь признаки этого более фундаментального, более серьезного явления. Причем нарастание схоластических тенденций является следствием неспособности науки индустриального общества перейти на уровень развития науки постиндустриального. И все разговоры о модернизации и инновации являются попытками помочь, подтолкнуть этот процесс, в надежде на лучшее.

В начале 2013 г. разразился громкий скандал вокруг «липовых» диссертации в МПГУ. Президиум ВАК принял решение о лишении ученых степеней авторов тех работ, в которых был обнаружен плагиат. «Но за злоупотребления ответственность должны нести и научные руководители, и члены диссертационных советов, которые пропустили фиктивные работы» [5, с. 6]. Созданная для проверки плагиата комиссия во главе с заместителем министра Минобрнауки И. Федюкиным, пришла к выводу, что скандал с МПГУ «служит примером того, как далеко зашло в науке разложение моральных норм... Объем «липы» в диссертациях зашкаливает за все мыслимые пределы. Принцип формирования ВАК неадекватен, комиссия коррумпирована. Нам не хватает атмосферы нетерпимости к таким примерам лжи!» [5, с. 6]. Примером для России, по мнению чиновника, может стать ситуация с лишением ученых степеней чиновников в ЕС [5, с. 6].

Как следует из материалов Комиссии, проверка работы диссертационного совета МПГУ по научной специальности «Отечественная история» показала, что «подготовка фиктивных работ была поставлена на поток. Поражает цинизм псевдоученых. Из 25 проверенных работ в 24 авторы указали в авторефератах несуществующие публикации... анализ показал, что доля «некорректных заимствований» мыслей в ряде случаев составляет 50–70 % общего объема текста, а у «лидеров» – почти 90!» [4, с. 4]. В совете велась массовая фальсификация документов (фиктивные протоколы заседаний кафедр ведущих организаций, несуществующие публикации и т.д.). Как утверждает Комиссия, «работала машина по «клепанию» фиктивных диссертаций. Причем она воспроизводила сама себя. Как только псевдоученые обзаводились степенью, они тут же сами становились научными руководителями, научными консуль-

¹ СМИ верно подметили кто и как относится к очередной инновации властей: «1) само академическое сообщество абсолютно равнодушно взирает на предприимчивых собратьев по диссертационному перу; 2) вал диссертаций стимулирует министерская система поощрений «остепененных» ученых и политиков (например, один из критериев эффективности вузов – количество преподавателей со степенью); 3) сама диссертация – это не поиск и исследования, а элемент престижа и гарант хорошей политической карьеры в сегодняшней России; 4) разоблачение обладателя фальшивки еще ни разу не приводило к краху его политической карьеры» [9, с. 2].

² Пойманный в начале февраля 2013 г. на коррупции председатель ВАК доктор экономических наук и член-корреспондент РАН Феликс Шамхалов внес свой вклад в развитие российской науки, издав в 2000-е гг. целый ряд своих научных работ: «Основы теории государственного управления» (2003), «Государство и экономика. Основы взаимодействия» (2005), «Философия бизнеса» (2010), «Философия власти» (2011). Как утверждают российские СМИ, свою научную карьеру он построил на коррупции и криминале.

тантами или оппонентами у следующих охотников за научными степенями и званиями» [4, с. 4].

Возникает также вопрос и в отношении применения системы «Антиплагиат». О том, что эта система крайне несовершенна и страдает массой недостатков, говорят все в научном мире. Дело подчас доходит до абсурда, когда в список плагиата попадают часто употребляемые термины. При столь «расширенной» интерпретации плагиата, можно зарубить на корню любую даже самую новаторскую работу (например, А. Эйнштейна можно будет обвинить в том, что он слишком часто употребляет такие слова, как теория, относительность, физика и постоянно пишет такие знаки, как «E», «=», «m», «e» и «квадрат»). Естественно возникает сомнение относительно результатов этих экспертиз, потому что они могут быть подвергнуты различной интерпретации или вовсе опротестованы. Формальный (технический) подход здесь неуместен, ведь конкретный случай требует специальной, а не формальной проверки. В противном случае подобные экспертизы станут погребальным камнем отечественной научной мысли.

Однако попытки чиновников от науки свалить всю вину за кризис в науке на ученых, не выдерживает никакой критики. Напомним, что параллельно с историей с плагиатом с диссертациями в МПГУ, в самом Минобрнауки разразился еще один скандал, связанный с главой ВАК Феликсом Шамхаловым, который был арестован за коррупцию. Тогда чиновники попытались откреститься от его деятельности, заявив, что она не имеет ничего общего с их министерством. И «Пусть последний случай, как нас убедили правоохранительные органы, и не связан напрямую с деятельностью ВАК. Тем не менее, это логическое продолжение политики, которая осуществляется сегодня – слишком тесной связи науки с органами госвласти» [10, с. 2]. Хотим особо подчеркнуть, что именно эта связь и наносит самый ощутимый вред имиджу современной российской науки. И без ответа остается главный вопрос: почему чиновникам и бизнесменам разрешается «без отрыва от производства» защищать диссертации? Если у нас всё так плохо с диссертационными советами, так быть может, следовало бы перекрыть туда доступ всем чиновникам, банкирам и политикам!? Оздоровление науки во многом будет зависеть от того, насколько быстро она отчистится от подобных инородных элементов (которые приносят свою чужеродную «культуру», заставляя мутировать и саму науку). Так может быть ввести хотя бы мораторий на защиту диссертаций всем, кто не относится к системе высшего образования и РАН!

Карьера многих чиновников от науки вызывает просто тихий шок и умиление¹. Так называемые «ученые» делают карьеры чиновников, как говорится, «не отходя от станка». Идет откровенный процесс бюрократизации российской науки. Университеты и НИИ завалены ненужными циркулярами и занимаются сочинительством никому не нужных отчетов, для аттестаций, аккредитаций или просто очередных проверок. Бюрократизация – это когда чиновник замещает ученого и начинает навязывать всему научному сообществу свои правила игры. А они таковы: чем больше ненужных бумаг будет им (чиновником) придумано, тем больше оправданий будет у него для занятия им столь высокой должности. Напомним, что Ф. Шамхалов сменил на посту председателя ВАК академика Михаила Кирпичникова, который «без особого сожаления освободил беспокойную и весьма надоевшую ему как ученому должность» [1]. Чиновник Шамхалов без особого труда совместил должности председателя ВАК и директора департамента в Минобрнауки. «Тем самым общественно-

¹ По этому поводу российские СМИ недоумевают: «Карьера того же Шамхалова даже на поверхностный взгляд способна вызвать вопрос у любого, кроме того, кто его назначил: окончил коммерческий университет, через год после университета защитил кандидатскую, через три года получил докторскую степень по экономике. В 35 лет стал членом-корреспондентом Российской академии наук. Если главой ВАК он стал только в августе 2012 г., то в самой ВАК проработал достаточно: главным ученым секретарем учреждения, ведающего присуждением ученых степеней в стране, он стал в 2007 г. Фантастическая карьера, но невозможная в науке, если только речь не идет о гении» [10, с. 2].

государственный характер аттестации, что все двадцать постсоветских лет научная общественность трепетно оберегала, был де-юре и де-факто сдан на милость всемогущему чиновнику» [1]. Чиновник творчески мыслить не может. Он по натуре своей схоласт.

СМИ открыто писали о бывшем председателе ВАК как о криминальном авторитете, обманом проникшим в высшие эшелоны власти. Они припомнили ему и криминальное прошлое в лихих 90-х, когда он во главе своей «дагестанкой бригады» вокруг собственности НПО «Экономика», махинации с кредитом Внешэкономбанка (выдавшего ООО «Заречье-2» 124 миллиона долларов на якобы строительство элитного жилья в ближнем Подмоскowie), «покупку» нужных чиновников, и стремительную «научную» карьеру [2]. При этом «бизнес «и «наука» могли сочетаться у него исключительно лишь на криминальной основе. Сами журналисты задаются вопросом, как это все могло случиться и добавляют: «Куда важнее разобраться и понять, как могло случиться, что во главе Высшей аттестационной комиссии, своего рода ОТК на фабрике знаний, оказался человек с весьма сомнительной научной биографией и неумными амбициями. Да к тому же нечистый на руку предприниматель, умывнувший миллионные кредиты Внешэкономбанка через офшорные лазейки на Кипре» [1].

Смеем утверждать, что большинство случаев с «липовыми» диссертациями относятся не столько к деятельности самих ученых, сколько к махинациям чиновников, пытающимся во что бы то ни стало получить ученые степени, для продвижения по своей карьерной лестнице. Именно наплыв чиновников в диссертационные советы создает неблагоприятный климат в российской науке. И бороться нужно не с учеными, а с проникновением бюрократизации в научную среду. В январе 2013 г. ославились два чиновника от партии власти – доверенное лицо президента В. Путина Андрей Адриянов (директор Специализированного учебно-научного центра имени Колмогорова (СУНЦ) МГУ) и депутат Госдумы РФ Владимир Бурматов (член комитета по науке и образованию ГД РФ!). Оба были обвинены в научном плагиате и оба были вынуждены с позором перейти на другие «ответственные» должности.[9, с.2] И таких примеров не мало. Да и среди тех, кого за плагиат и фальсификацию лишили ученых степеней, большинство составляют класс чиновничества. «Охота на ведьм» все больше напоминает войну чиновничества друг с другом. И эта борьба весьма далека от научной среды и ведется не научными средствами.

Мы понимаем, что МПГУ стал жертвой начавшейся кампании по борьбе с плагиатом, фальсификацией и коррупцией. И будет жаль, если столь уважаемый ВУЗ станет жертвой министерских разборок и политических интриг. Но подобная система фальсификации это капля в море на фоне коррупционных скандалов, разразившихся в последнее время в Путинской России. Куда более чудовищными выглядят воровство в Министерстве обороны, МВД, в финансово-экономическом секторе, ЖКХ. Все это указывает на то, что мы имеем дело с системным кризисом, который является главной угрозой национальной безопасности России. И если скандалы в науке в большей мере касаются не ученых, а чиновников, которые руководят наукой, то скандалы в политике касаются уже самой системы национальной безопасности государства. Но до тех пор, пока российская научная общественность сама не начнет бороться с захлестнувшей её *новой схоластикой*, все попытки чиновников навести в этом секторе порядок, закончатся в лучшем случае ничем, а в худшем случае – невинными (случайными) жертвами, назначенными властями виновными за общий системный сбой.

Список литературы

1. Емельяненко А. ВАК, ВАК, ВАК...: Доклад замминистра Федюкина о диссертациях «под ключ» и обыски у Шамхалова: какая между этим связь? / А. Емельяненко // Российская газета, № 6002. – 07.02.2013. – С. 1.
2. Емельяненко А. Шах и ВАК: Как Феликс Шамхалов примерно аттестовал всю российскую науку / А. Емельяненко // Российская газета, № 6003. – 08.02.2013. – С. 1.

3. Данилов А. А. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / А. А. Данилов, А. В. Филиппов и др. – М. : Государственный Клуб, 2009. – 389 с.
4. Медведев Ю. Докторская колбаса Шокирующими назвал итоги проверки диссертаций в Московском педагогическом университете заместитель министра образования Игорь Федюкин / Ю. Медведев // Российская газета. – № 5997. – 01.02.2013. – С. 4.
5. Медведев Ю. Засушить липу: Готов пакет жестких мер против фиктивных диссертаций / Ю. Медведев // Российская газета. – № 6005. – 12.02.2013. – С. 6.
6. Медведев: нельзя перечеркивать историю в угоду странам Балтии и Украине (30.08.2009). – Режим доступа: <http://focus.ua/foreign/60723>. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Миллер А.: историческая политика уничтожает пространство для диалога (09.03.2009). – Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/article.php?id=20912698>. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
8. Нарышкин: Мы не будем смешивать историю и политику. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/2009/06/17/648148.html>. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Савицкая Н. Страна фальшивых диссертаций. Министерство образования и науки открыло сезон охоты на плагиаторов / Н. Савицкая // Независимая газета. – 01.02.2013. – С. 2.
10. Ученое сообщество гниет с ВАК: Почему в науке не работает «вертикаль власти» // Независимая газета. – 12.02.2013. – С. 2.
11. Фальсифицированную историю исключили из школьной программы (28.08.2009). – Режим доступа: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/257193.htm>. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
12. Roland Preuß, Tanjev Schultz: Guttenbergs Fall. Der Skandal und seine Folgen für Politik und Gesellschaft. Gütersloh 2011, ISBN 978-3-579-06672-1.
13. Arnd Morkel, Heinrich Detering, Norbert Bolz, Volker Kronenberg, Christian von Coelln, Kirsten Hüttemann: Der Fall zu Guttenberg. In: Forschung & Lehre 18 (2011), 4, S. 268–285.
14. Julian Krüper: Die Sache, nicht der Schatten – Der Fall zu Guttenberg, die Jurisprudenz als Wissenschaft und die Anforderungen an juristische Prüfungsarbeiten. In: Zeitschrift für das Juristische Studium 4 (2011), 3, S. 198–207.
15. Oliver Lepsius, Reinhart Meyer-Kalklus (Hrsg.): Inszenierung als Beruf: Der Fall Guttenberg. Suhrkamp, Berlin 2011, ISBN 978-3-518-06208-1.
16. Marc Polednik, Karin Rieppel: Der fabelhafte »Dr. Googleberg«, Karl-Theodor zu Guttenberg – Vom Traumprinzen zum Märchenonkel. In: Gefallene Sterne – Aufstieg und Absturz in der Medienwelt. Klett-Cotta, Stuttgart 2011, S. 197–219, ISBN 978-3-608-94623-9.
17. Andreas Fischer-Lescano: Guttenberg oder der „Sieg der Wissenschaft“?. In: Blätter für deutsche und internationale Politik. Februar 2012. S. 53–62.
18. Volker Rieble: Das Wissenschaftsplagiat. Vom Versagen eines Systems. Verlag Vittorio Klostermann, Frankfurt a.M. 2010.
19. Karl-Theodor zu Guttenberg im Gespräch mit Giovanni di Lorenzo: Vorerst gescheitert. Wie Karl-Theodor zu Guttenberg seinen Fall und seine Zukunft sieht. Freiburg, 2011.

References

1. Emel'janenkov A. VAK, VAK, VAK...: Doklad zamministra Fedjukina o dissertacijah «pod ključ» i obyski u Shamhalova: kakaja mezhdru jetim svjaz'? / A. Emel'janenkov // Rossijskaja gazeta, № 6002. – 07.02.2013. – S. 1.
2. Emel'janenkov A. Shah i VAK: Kak Feliks Shamhalov primerno attestoval vsju rossijskuju nauku / A. Emel'janenkov // Rossijskaja gazeta, № 6003. – 08.02.2013. – S. 1.
3. Danilov A. A. Osveshhenie obshej istorii Rossii i narodov postsovetских stran v shkol'nyh uchebnikah istorii novyh nezavisimyh gosudarstv / A. A. Danilov, A. V. Filippov i dr. – M. : Gosudarstvennyj Klub, 2009. – 389 s.
4. Medvedev Ju. Doktorskaja kolbasa Shokirujushhimi nazval itogi proverki dissertacij v Moskovskom pedagogicheskom universitete zamestitel' ministra obrazovanija Igor' Fedjukin / Ju. Medvedev // Rossijskaja gazeta. – № 5997. – 01.02.2013. – S. 4.
5. Medvedev Ju. Zasushit' lipu: Gotov paket zhestkih mer protiv fiktivnyh dissertacij / Ju. Medvedev // Rossijskaja gazeta. – № 6005. – 12.02.2013. – S. 6.
6. Medvedev: nel'zja perecherkivat' istoriju v ugodu stranam Baltii i Ukraine (30.08.2009). – Rezhim dostupa: <http://focus.ua/foreign/60723>. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
7. Miller A.: istoricheskaja politika unichtozhaet prostranstvo dlja dialoga (09.03.2009). – Rezhim dostupa: <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/article.php?id=20912698>. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
8. Naryshkin: My ne budem smeshivat' istoriju i politiku. – Rezhim dostupa: <http://www.rosbalt.ru/2009/06/17/648148.html>. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.

9. Savickaja N. Strana fal'shivyh dissertacij. Ministerstvo obrazovanija i nauki otkrylo sezon ohoty na plagiatorov / N. Savickaja // Nezavisimaja gazeta. – 01.02.2013. – S. 2.
10. Uchenoe soobshhestvo gniet s VAK: Pochemu v nauke ne rabotajet «vertikal' vlasti» // Nezavisimaja gazeta. – 12.02.2013. – S. 2.
11. Fal'sificirovannuju istoriju iskljuchili iz shkol'noj programmy (28.08.2009). – Rezhim dostupa: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/257193.htm>. – Zaglavie s jekrana. – Jaz. rus.
12. Roland Preuß, Tanjev Schultz: Guttenbergs Fall. Der Skandal und seine Folgen für Politik und Gesellschaft. Gütersloh 2011, ISBN 978-3-579-06672-1.
13. Arnd Morkel, Heinrich Detering, Norbert Bolz, Volker Kronenberg, Christian von Coelln, Kirsten Hüttemann: Der Fall zu Gutenberg. In: Forschung & Lehre 18 (2011), 4, S. 268–285.
14. Julian Krüper: Die Sache, nicht der Schatten – Der Fall zu Gutenberg, die Jurisprudenz als Wissenschaft und die Anforderungen an juristische Prüfungsarbeiten. In: Zeitschrift für das Juristische Studium 4 (2011), 3, S. 198–207.
15. Oliver Lepsius, Reinhart Meyer-Kalklus (Hrsg.): Inszenierung als Beruf: Der Fall Gutenberg. Suhrkamp, Berlin 2011, ISBN 978-3-518-06208-1.
16. Marc Polednik, Karin Rieppel: Der fabelhafte »Dr. Googleberg«, Karl-Theodor zu Guttenberg – Vom Traumprinzen zum Märchenonkel. In: Gefallene Sterne – Aufstieg und Absturz in der Medienwelt. Klett-Cotta, Stuttgart 2011, S. 197–219, ISBN 978-3-608-94623-9.
17. Andreas Fischer-Lescano: Gutenberg oder der „Sieg der Wissenschaft“?. In: Blätter für deutsche und internationale Politik. Februar 2012. S. 53–62.
18. Volker Rieble: Das Wissenschaftsplagiat. Vom Versagen eines Systems. Verlag Vittorio Klostermann, Frankfurt a.M. 2010.
19. Karl-Theodor zu Guttenberg im Gespraech mit Giovanni di Lorenzo: Vorerst gescheitert. Wie Karl-Theodor zu Guttenberg seinen Fall und seine Zukunft sieht. Freiburg, 2011.

**ГРАДАЦИЯ ВЕРСИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СМИ КАК РЕСУРС
ФАЛЬСИФИКАЦИИ. МОССАД, «ОПЕРАЦИЯ ПРОТИВ ИРАНА»***

Танасогло Инна Федоровна, студентка

Астраханский государственный университет
410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tanasoglo1990@mail.ru

7 февраля 2007 г. в Стамбуле пропал Али Реза Аскари, бывший заместитель министра обороны Ирана. Расследование и многообразие версий данного происшествия показывают нам, насколько сильно сегодня СМИ фальсифицируют политическую реальность. Версия или же намеренная дезинформация? Фальсификация или предположение? СМИ – ресурс политической фальсификации.

Ключевые слова: фальсификация, СМИ, Моссад, Иран, Израиль, США

**GRADUATION VERSION OF THE INTERNATIONAL MEDIA AS A RESOURCE
FALSIFICATION. MOSSAD, "THE OPERATION AGAINST IRAN"**

Tanasoglo Inna F., student

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: tanasoglo1990@mail.ru

Ali-Reza Askari, a former defense minister in Iran, disappeared in Istanbul on 7 February 2007. Official investigation and plenty of different versions of this disappearance show us the role of mass

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».